

АРУНА АСАФ АЛИ - СИМВОЛ СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Е.С. ЮРЛОВА

Кандидат исторических наук
Ведущий научный сотрудник Центра
индийских исследований ИВ РАН

Ключевые слова: Индия, борьба за независимость, Аруна Асаф Али, Ганди, Неру

В политической жизни Индии, особенно в первые десятилетия после завоевания независимости в 1947 г., большую роль играли представители того поколения, которое внесло крупный вклад в борьбу за свободу страны. В освобожденную Индию они привнесли идеи патриотизма, антиколониализма и революционный дух. Наиболее подготовленные и решительные из них стали идейными лидерами страны. Таких людей называли строителями новой Индии, оказавшими своим моральным подвигом огромное влияние на умы и настроения людей. Особенно в те годы, когда у руля власти находился Джавахарлал Неру.

Среди этих индийских патриотов видное место занимает Аруна Асаф Али, ставшая народной героиней еще во время начатой в 1942 г. провозглашенной Махатмой Ганди кампании «Вон из Индии!». Многим она напоминала Лакшми Баи - *рани* (княгиню) княжества Джханси, которая возглавила в Центральной Индии отряды, боровшиеся против англичан во время Индийского народного восстания 1857-1859 гг., и погибла в одном из сражений.

Автору этой статьи выпало счастье многократно встречаться с Аруной Асаф Али, обсуждать с ней самые разные проблемы, относящиеся к положению женщин в Индии и России. Она охотно делилась своим опытом и знаниями, всегда была внимательным и добрым другом. Последний раз наша встреча состоялась в феврале 1990 г. в Дели. Тогда Аруну Асаф Али интересовали события, происходившие в нашей стране. Но особенно мне запомнилась сила духа этой скромной, хрупкой женщины, ее внутренняя энер-

гия, преданность делу социальной справедливости, которому она служила всю жизнь.

КАК ЗАКАЛЯЛАСЬ СТАЛЬ

Аруна Асаф Али (в девичестве Аруна Гангули) родилась 16 июля 1909 г. в Калке (нынешний штат Харьяна) в брахманской семье бенгальцев из Восточной Бенгалии (г. Барисал). Ее родители были членами индуистского реформаторского общества *Брахмо самадж*. Аруна росла и воспитывалась в атмосфере уважительного отношения ко всем религиям, обучалась сначала в христианском конvente в Лахоре, где изучала английский язык и урду, затем в школе при протестантской миссии в Найнитале. Ее взросление пришлось на период, связанный с возглавленными Махатмой Ганди ненасильственными движениями несотрудничества с английскими властями.

Заметным фактором в жизни Аруны стал ее брак, вопреки воле родителей, в 1928 г. с сорокалетним адвокатом Асаф Али - вид-

ным деятелем Индийского национального конгресса (Конгресса)¹. Муж оказал на Аруну большое влияние, особенно в начальный период их совместной жизни. Но при этом она сохранила независимость в суждениях и действиях.

Замужество Аруны способствовало ее быстрому вовлечению в политическую жизнь. Вместе с Асафом Али она часто встречалась с руководителями Конгресса, такими как Ганди, Мотилал и Джавахарлал Неру, Абул Калам Азад, С.В.Пател и многими другими.

Особенно запомнилась ей первая встреча с Рамешвари Неру (1886-1966), которая оказала большое внимание молодой и неопытной в общественных и политических делах Аруне. Рамешвари Неру, вошедшая в историю Индии как активистка движения за права женщин, пригласила ее принять участие в работе недавно созданной ею Женской лиги в Дели. Аруна с энтузиазмом откликнулась на это предложение, что, по ее словам, было первым опытом на поприще борьбы за женское равноправие².

Вскоре Аруна стала активным членом Конгресса. Уже в декабре 1929 г. она вместе с мужем приняла участие в ежегодной сессии Конгресса в Лахоре. Одним из событий, которое повлияло на формирование ее взглядов, стало ее участие в заседании Центрального законодательного собрания в Дели в апреле 1929 г. На этой встрече члены Социалистической республиканской армии Хиндус-

тана - Бхагат Сингх и Батукесвар Датт взорвали в собрании бомбу, которая никому не причинила вреда, и разбросали листовки революционного содержания. Ранее члены этой организации убили английского сержанта Сандерса, по ошибке принятого за офицера Скотта. Последний во время демонстрации протеста против британской комиссии Саймона избил до смерти видного деятеля Конгресса Лала Ладжпата Рая. В листовках, распространенных Бхагат Сингхом и его товарищем, говорилось: «Пусть правительство знает, что, протестуя против ... жестокого убийства Лала Ладжпата Рая, мы хотим напомнить урок, который часто преподает история: легко убивать отдельных людей, но невозможно убить идеи. Мы высоко ценим человеческую жизнь. Но жертвы отдельных людей на алтарь великой революции, которая принесет свободу всем и сделает невозможной эксплуатацию человека человеком, неизбежны»³.

После взрыва бомбы в Дели все руководители Социалистической республиканской армии Хиндустана были арестованы. Их судили в Лахоре по делу о заговоре против правительства. 7 октября 1930 г. суд приговорил Бхагат Сингха и двух его товарищей к смертной казни, еще семь человек были осуждены на вечную ссылку.

В это время Аруна находилась в тюрьме по обвинению в антиправительственной деятельности во время «соляного похода» под руководством Ганди. Вместе с другими политическими заключенными она использовала любую возможность, чтобы публично скандировать: «Да здравствует Бхагат Сингх!». В свою очередь, Асаф Али вместе с Мотилалом Неру и другими лидерами Конгресса создал комитет по защите Бхагата Сингха и его товарищей. Однако 23 марта 1931 г. Бхагат Сингх, Сукхдев и Раджгуру были казнены⁴.

Аруна Асаф Али считала Джавахарлала Неру великим борцом против империализма, философом-гуманистом и государственным деятелем мирового масштаба. (Фото 1947 г.)

После освобождения из тюремного заключения Аруна встретила с Ганди. Он спросил ее, призывала ли она народ отказаться от ненасильственного сопротивления. На это Аруна ответила, что она действительно выдвигала требование насильственного свержения британской власти⁵.

Деятельность Бхагата Сингха, его призывы бороться с империализмом и эксплуатацией и его трагическая смерть вызвали огромный отклик в обществе. Даже такие консервативные политические деятели, как П.Ситарамайя, который позже стал официальным историком Конгресса, писал в 1931 г.: «Не будет преувеличением сказать, что в то время имя Бхагат Сингха было так же широко известно и популярно в Индии, как и имя Ганди»⁶.

Много позже, 24 марта 1946 г., на митинге конгрессистов, конгресс-социалистов и студенческой молодежи, посвященном памяти Бхагата Сингха, уже опыт-

ный политический деятель Аруна Асаф Али так оценила его вклад в борьбу за освобождение Индии. «Именно Бхагат Сингх вдохнул в наш народ революционный дух, - сказала она. - Он был одним из самых бесстрашных людей, которых когда-либо рождала Индия. Он не пожелал избежать казни, дав заверение, что не верит в насилие... Дело, которое начал Бхагат Сингх во имя свободы Индии, еще не закончено. Цель, во имя которой он пожертвовал жизнью, еще не достигнута... Долг каждого - напрячь все силы своей души для достижения желанной цели. Цели, которая означает освобождение угнетенных масс...»⁷

Отмеченные Аруной черты в Бхагат Сингхе были присущи ее собственному характеру: ее темперамент, ее настойчивость, смелость и решимость, воля и способность идти наперекор судьбе во имя высокой цели - свободы Индии.

В 1932 и 1941 гг. Аруна Асаф Али снова оказалась в тюрьме за выступления против колониальной власти. В последующие годы она несколько отошла от активной политической деятельности, подвергнув критике проводимую Ганди политику ненасильственного сопротивления⁸. В это же время Аруна, по ее словам, «покинула домашний мир-тюрьму, на который обречены все индийские женщины», и стала общаться с социалистами и людьми близких к ним взглядов⁹.

Радикализация идей Аруны Асаф Али получила выражение в ее деятельности во время антибританского движения, которое началось 9 августа 1942 г. после того, как Всеиндийский комитет Конгресса (ВИКК) выдвинул лозунг «Вон из Индии!». К нему Ганди добавил *мантру*: «Сделай или умри!».

«ВОН ИЗ ИНДИИ!»

Начиная с мая 1942 г. Ганди постоянно предупреждал британ-

ские власти, что «они должны уйти из Индии. И если в результате их ухода возникнет беззаконие, то он пойдет и на этот риск»¹⁰.

Резолюцию «Вон из Индии!» предложил Неру, который до этого сомневался в необходимости такого шага. Она была поддержана всеми членами ВИКК, кроме коммунистов, которые после нападения Гитлера на СССР выдвинули тезис «народной войны» - объединения в борьбе против фашизма усилий всех стран, включая Великобританию. В резолюции содержались призывы к «массовой борьбе ненасильственными методами в самом широком масштабе». Но к этому добавлялось, что в случае, если руководство Конгресса будет арестовано, «каждый индиец, который стремится к свободе, должен считать себя свободным человеком». Объясняя лозунг «Сделай или умри!», Ганди заявил: «Если всеобщая забастовка станет крайней необходимостью, я не остановлюсь перед этим»¹¹.

Резолюция «Вон из Индии!» не содержала каких-либо ясных планов и практических действий по изгнанию англичан. Она не отклоняла возможность переговоров с британскими властями, на что надеялся Ганди. Но власти готовились к тому, чтобы нанести поражение Конгрессу, арестовав его руководящее ядро. Последнее удалось осуществить 9 августа. Когда власти прибегли к массовым арестам, народное движение перешло границы ненасильственной, мирной борьбы. В телеграмме премьер-министру Черчиллю 31 августа 1942 г. вице-король Линлитгоу описывал начавшееся движение «как, несомненно, самое серьезное с 1857 г. восстание, глубину и размах которого мы до сих пор скрывали от мира по причинам военной безопасности»¹².

После ареста Ганди вступил в переписку с министром по делам Индии и Бирмы Эмери и вице-королем Линлитгоу, объясняя задачи движения «Вон из Индии!», его ненасильственный характер.

Встреча В.В. Терешковой, председателя Комитета советских женщин (слева), с Аруной Асаф Али, главой Национальной федерации индийских женщин. В центре - автор статьи, референт Дома советской культуры в Дели. 1973 г.

На это Эмери ответил, что правительство Великобритании не намерено вести переговоры по этому вопросу до тех пор, пока те, кто принимает участие в движении, не откажутся от «нелегальных и революционных методов». А премьер-министр Уинстон Черчилль заявил: «Гандизм и все то, за что он выступает, нужно побороть и, в конечном итоге, сокрушить»¹³.

9 августа 1942 г. арестованные руководители Конгресса были доставлены на вокзал в Бомбее для дальнейшей их отправки в тюрьмы. Среди них был и Асаф Али. Вот как описывает эти минуты президент Конгресса Абул Калам Азад. Когда поезд с арестованными тронулся, он заметил стоящую на платформе Аруну. Она пришла проводить мужа, увидела Азада и крикнула: «Не беспокойтесь, я не буду сидеть сложа руки!»¹⁴.

В тот же день Аруна отправилась на митинг на площади Гова-

лиа-Тэнк в Бомбее, созданный заранее по случаю открытия кампании «Вон из Индии!». Там она произнесла пламенную речь, в которой провозгласила: «Я клянусь, что покончу с британским правлением в Индии!» и подняла национальный флаг¹⁵.

После арестов ведущих лидеров Конгресса руководство движением перешло к более молодым, энергичным и решительно настроенным членам Конгресс-социалистической партии (входившей в состав Конгресса), среди которых была и Аруна Асаф Али. В сентябре 1942 г. власти объявили ее государственным преступником и конфисковали ее имущество, включая дом и автомобиль. Для нее начались долгие годы деятельности в подполье.

Аруна объездила всю страну, повсюду организовывая сопротивление англичанам. При этом она не делала особого различия между насилием и ненасилием, пользуясь любым способом, который считала полезным. Власти пытались ее арестовать, но безуспешно. В этом ей помогало немало индийцев, в том числе чиновники Индийской гражданской службы, офицеры индийской армии и отдельные представители деловых кругов Бомбея и Калькутты. Аруна Асаф Али сумела мобилизовать необходимые средства на продолжение своей деятельности в течение почти четырех лет¹⁶. Она помогала патриотам из подпольного сопротивления, выступала в поддержку бастующих в разных регионах страны, критиковала сотрудничество индийских капиталистов с колониальными властями.

Правительство объявило награду в 5 тыс. рупий за ее выдачу властям, но никто ее не выдал. Долгая напряженная жизнь в подполье сказалась на здоровье Аруны. В 1944 г. она серьезно заболела. Узнав об этом, Ганди написал ей: «Вы не должны умереть в подполье. Вы превратились в скелет. Вам следует выйти из

Аруна Асаф Али открывает фотовыставку «СССР - Индия». Справа автор статьи. 1974 г.

«АВГУСТОВСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

подполья, сдать властям и получить причитающуюся за Ваш арест награду.... Если Вы сдадитесь сами, то тем самым возвеличите себя и вместе с Вами страну. Это не будет проявлением Вашей слабости, а наоборот, Вашей силы»¹⁷. Но Аруна Асаф Али не вняла совету Ганди.

Деятельность Аруны Асаф Али в подполье приобрела настолько широкую известность в Индии, что вице-король выразил сомнения в «добросовестности» Конгресса в отношении провозглашенного им ненасилия. 5 февраля 1943 г. он писал Ганди, что существует подпольная организация Конгресса, в которой, среди других, «видную роль играет жена члена Рабочего комитета Конгресса, активно участвующая в подготовке бомбовых атак и других актов терроризма...»¹⁸. (Речь шла, конечно, об Аруне Асаф Али.)

На это Ганди ответил: «Если жена члена Рабочего комитета Конгресса активно участвует в «планировании бомбовых атак и терактов», она должна предстать перед судом и быть наказана, если будет признана виновной. Леди, на которую Вы ссылаетесь, могла совершить то, что ей приписывают, только после массовых арестов 9 августа, которые я осмелюсь назвать чудовищным насилием»¹⁹.

Первый этап движения «Вон из Индии!», которое также получило название «Августовской революции», был самым массовым и самым насильственным. Он проходил преимущественно в городах, где начались забастовки, столкновения с полицией и армией. Центром движения стал Бомбей, затем волнения перекинулись в Калькутту, Дели, Патну, Лакнау, Канпур, Ахмадабад, другие города.

С середины августа события переместились в сельскую местность. В восстании начало принимать участие крестьянство под руководством *Кисан сабха* (Всеиндийского крестьянского союза). На территории нынешних штатов Бихар, Уттар-Прадеш, отдельных районов Бенгалии, Ориссы, Махараштры, Карнатаки стали возникать центры сопротивления колониальным властям. В некоторых из них создавались так называемые параллельные тайные национальные правительства.

Колониальные власти развернули жестокие репрессии против участников движения. Несколько тысяч конгрессистов ушли в подполье для продолжения борьбы. К концу 1942 г. было арестовано более 60 тыс. индийцев. Во многих случаях задержанные подвергались публичной порке. С августа по декабрь 1942 г., по офици-

альным данным, было убито более 900 гражданских лиц, еще больше ранено. Полиция и военные более 500 раз открывали огонь по безоружным толпам. Людей расстреливали из пулеметов, в т.ч. с самолетов. После двух месяцев сопротивления движение «Вон из Индии!» продолжалось лишь в отдельных местах. «Волнения, - заявил Черчилль, - были подавлены всей мощью правительства... Крупные соединения прибыли в Индию, и численность **белых** (выделено нами. - Е.Ю.) солдат была рекордной за время пребывания британцев в Индии». Позже он сказал: «Я не стал первым министром короля ради того, чтобы председательствовать при ликвидации Британской империи. Для этой цели, если она и будет когда-либо поставлена, пусть поищут кого-то другого»²⁰.

НАКАНУНЕ И ПОСЛЕ ЗАВОЕВАНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ

В начале 1946 г. Аруна Асаф Али вышла из подполья и снова с головой окунулась в политику.

На этот раз речь шла о восстании индийских моряков на Королевском индийском флоте в Бомбее, которое началось 18 февраля 1946 г. К нему присоединились моряки 74 кораблей и 20 береговых служб. Матросы сигнального корабля «Тальвар» («Меч») отказались от приема пищи и потребовали улучшить ее. Первоначальное их требование «Нет еды - нет работы» вскоре было заменено политическими лозунгами: «Долой британское правление!», «Тираны, ваши дни сочтены!», «Мы будем жить как свободная нация!». Позже многие индийцы сравнивали это выступление с восстанием на броненосце «Потемкин» 14-25 июня 1905 г.

Восстание сопровождалось забастовкой солидарности рабочих в Бомбее и распространилось на Калькутту, Мадрас, Карачи, Дели. Колониальные власти жестоко расправились с восставшими, используя полицию и военных. По официальным данным, было убито 250 человек²¹. Матросы потребовали вмешательства Аруны

Асаф Али, которая пользовалась их доверием. Она тщетно пыталась добиться поддержки восставших ведущими лидерами Конгресса, в т.ч. Неру и Азадом. Находившийся в Бомбее один из ведущих руководителей Конгресса С.В.Патель заявил: «В нынешней ситуации Конгресс советует восставшим матросам сложить оружие и сдать властям». Подобное заявление сделал и лидер Мусульманской лиги М.А.Джинна²².

Обращение Аруны Асаф Али к Ганди за поддержкой восставшим также вызвало отрицательную реакцию. Он высказал неодобрение отсутствием воинской дисциплины у восставших, насилием, отметив, что если моряки находят условия своей службы унижительными, они должны подать в отставку. Кроме того, для Ганди объединение индусов и мусульман (о чем шла речь в выступлениях восставших) на основе насилия было неприемлемым.

На все эти заявления лидеров Конгресса Аруна Асаф Али сказала, что предпочла бы объединить индусов и мусульман на баррикадах, а не конституционными способами, поскольку такое единство было бы намного прочнее того, что основывается на политических переговорах и обсуждениях. По ее мнению, если последовать совету Ганди об отставке матросов, то сотни других, безработных, заняли бы их места и были бы подвергнуты той же эксплуатации²³.

В годы, предшествовавшие независимости, Аруна Асаф Али участвовала в деятельности профсоюзов. Ей удалось добиться признания профсоюза текстильных рабочих в Дели (около 15 тыс. человек), президентом которого она была. Этому способствовала мощная двухнедельная забастовка текстильщиков в июле 1946 г.²⁴

В 1947 г. Аруна Асаф Али стала президентом провинциального комитета Конгресса в Дели. Через год она присоединилась к Социалистической партии, так как полагала, что построение справедливого общества возможно лишь на социалистических началах с учетом индийских традиций и культуры в сочетании с револю-

ционными идеями. В эти годы большой идейный и политический импульс ее деятельности придала победа Советского Союза над фашистской Германией. Вместе с друзьями и коллегами она основала левую социалистическую группу. В 1950 г. она впервые посетила СССР и вместе с известным врачом А.В.Балигой основала Индийско-советское культурное общество.

Вскоре Аруна вместе с Нараянаном, Балигой, В.К.Кришна Меноном и К.Д.Малавией начала издание еженедельника *Link* с целью объединения прогрессивных и демократических сил Индии. А в 1963 г. стала издаваться ежедневная газета *Patriot*, а также создано издательство *Patriot Publishers*.

В 1958 и 1959 гг. Аруна Асаф Али избиралась мэром Дели. Она стала президентом Национальной федерации индийских женщин, активным участником Движения солидарности стран Азии и Африки. В знак признания ее вклада в дело борьбы за мир и всеобщее разоружение в 1965 г. Аруна Асаф Али была удостоена Международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

РАЗДУМЬЯ О СУДЬБЕ НЕЗАВИСИМОЙ ИНДИИ

Мировоззрение Аруны Асаф Али сформировалось во многом под влиянием Махатмы Ганди,

Джавахарлала Неру и ее мужа Асафа Али. Но она сама искала и находила свой путь в условиях насыщенной революционным пафосом борьбы за независимость страны и напряженной международной обстановки в мире в 1930-х - 1940-х гг. Это определило приверженность Аруны Асаф Али социалистическим идеям в самом широком, не dogматическом значении этого понятия.

Для понимания ситуации, сложившейся в Индии в первый период независимости, Аруна Асаф Али обращалась к недавней истории - этапу национально-освободительного движения. Ее молодые годы пришлось на период борьбы за независимость, в которой она стала национальной героиней. Но она не замыкалась на прошлом. Она стала активным участником строительства новой Индии, многие проблемы которой остались нерешенными после раздела 1947 г. (например, кашмирская).

В раздумьях о настоящем и будущем своей страны Аруна Асаф Али отмечала, что опыт прошедших лет может приобрести новое звучание в современной Индии. В независимой стране, когда на политическую сцену вы-

Аруна Асаф Али, председатель Индийского комитета по празднованию Международного года женщины, в Доме советской культуры. Дели, 1975 г.

шло новое поколение, история мужества и жертв миллионов, которые погибли во имя свободы, должна стать частью его мыслей о будущем родины. Однако молодежь приняла воздух свободы как само собой разумеющееся, не понимая, каких огромных усилий потребовало ее завоевание. Что касается самих участников освободительного движения, то у некоторых из них появилось стремление к обогащению и расточительному образу жизни. На смену идеализму пришли оппортунизм, революционная фразеология, популистские лозунги и циничный отказ от базовых ценностей²⁵.

В этих словах отражается жизненная философия Аруны Асаф Али и ее размышления о судьбах Индии. Приверженность этим идеалам она сохранила до конца своей жизни. В 1992 г. 83-летняя Аруна Асаф Али приехала в Бомбей, чтобы в день 50-летия начала движения «Вон из Индии!» вновь поднять национальный флаг страны на площади Говалиа-Тэнк. Президент Индии Р.Венкатараман лично поздравил Аруну Асаф Али и вручил ей одну из высших наград страны - *Падма Вибхушан*.

Аруну Асаф Али всегда отличало острое восприятие проблем социальной справедливости. Она с горечью отмечала «качественное различие» между светлым видением свободной Индии, которое было присуще ее лидерам периода борьбы за свободу, и тем реальным положением, которое сложилось в независимой стране, особенно после смерти Неру в 1964 г. Социальное и политическое развитие Индии сохранило и усилило разделение народа на богатых и бедных. Достижения революции достались в основном первым, которые обрели славу и богатство и не хотели и не могли понять интересы простых тружеников, писала она²⁶.

ЛИЧНОЕ ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОЕ - ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС

Проблема сочетания личного и общественного всегда волновала Аруну Асаф Али. Она непо-

средственно касалась и ее непростых отношений с мужем, несмотря на общность взглядов и любовь к английской литературе, которая сблизила их. Аруна признавала, что Асаф Али с его интересом к философии, греческой и персидской литературе, поэзии на языке урду помог раздвинуть ее духовные горизонты. Но последующие радикальные тенденции в ее деятельности, особенно во время «Августовской революции», ее увлечение социализмом, в основном в результате чтения работ Неру, а также книг Бернарда Шоу, немало смущали мужа. Как убежденный либерал и сторонник конституционных методов, он не мог примириться с насилием и был глубоко озабочен вовлечением жены в революционную борьбу. В свою очередь, это вызывало возражение Аруны Асаф Али. «Я могу заключить, что личности типа Пигмалиона хотят формировать своих жен по собственным представлениям», - замечала она²⁷.

С особой симпатией Аруна Асаф Али относилась к людям, которые посвятили свою жизнь служению обществу. Она сама ставила общественные интересы выше обычных человеческих отношений и обязанностей, постоянно ездила по стране, выступая на многочисленных митингах и собраниях. Свое отсутствие дома она в шутку объясняла мужу ссылками на работу В.И.Ленина «Государство и революция»: «Вы - государство, а я - революция».

Асаф Али в письме Пателу писал в 1950 г. из штата Орисса, где он в то время был губернатором: «Вы не можете представить то напряжение, которое я испытываю от полного одиночества. Оно хуже, чем одиночное заключение»²⁸. Позже и Аруна с горечью призналась, что после смерти Асафа в 1953 г. «пришло наказание» - боль от сожаления и самоосуждения за то, что она не уделяла ему достаточно внимания²⁹.

Действительно, когда Асафа Али в конце января 1947 г. назначили послом в США, Аруна, как всегда, была занята общественными делами и заявила, что при-

соединится к мужу в Америке. В дело вмешался Махатма Ганди, который считал, что она должна поехать туда вместе с мужем. Аруна вылетела из Дели вместе с мужем, но долетела только до Карачи. Там она выступила на массовом митинге: «Почему я не еду в Вашингтон с мужем? Этот вопрос задают мне повсюду, где бы я ни была. В ответ на это я спрашиваю: разве можно матери бросить больного дитя? Индия больна и переживает критическое время. Нам еще предстоит окончательное сражение за ее свободу. Как я могу покинуть мою страну, не выполнив свою программу?»³⁰.

Изучая проблему сочетания личной и общественной жизни, особенно в период революционных преобразований, Аруна Асаф Али обратилась к опыту Ганди и Неру. В этой связи она писала, что Ганди в интересах служения общественному делу стремился к тому, чтобы его последователи не обременяли себя семейными узами, и даже проповедовал идею безбрачия среди них. Так, он пытался воспрепятствовать женитьбе видных деятелей Конгресса Дж.Б.Крипала и Сучеты. Такое вмешательство в личную жизнь, по мнению Аруны Асаф Али, можно объяснить верой Ганди в то, что нельзя быть одновременно «женатым» на общественном деле и на супруге. А в случае рождения детей может пострадать не только главное дело, но и вся семья³¹. Такой подход к личной и общественной жизни тогда разделяли многие последователи Ганди. Одни вообще не женились, а женатые отказывались от детей, чтобы полностью посвятить себя борьбе за независимость Индии.

В отличие от Ганди, Неру подчеркивал важность личной жизни. «Лично я, - писал он, - нахожу такой подход неестественным и шокирующим. И если Ганди прав, тогда я преступник на грани слабоумия и нервной протрации». Но, как отмечает Аруна Асаф Али, в действительности у Неру было не «слишком много личной жизни». В лучшие свои годы он был занят беско-

нечной политической деятельностью, девять лет провел в тюрьме.

Развивая тему общественно-го служения, Аруна Асаф Али подчеркивала, что Неру был продуктом современного западного образования, но пророс на индийской почве благодаря Махатме Ганди, который воспитал в нем, как и во многих других, «чувство сострадания к голоду и слезам деревенских жителей». Неру вынашивал идею возрожденной Индии, опираясь на науку, социализм и духовность. Аруна Асаф Али считала его великим борцом против империализма, философом-гуманистом и государственным деятелем мирового масштаба.

Особенно близка Аруне Асаф Али была следующая мысль Неру. «Нищета - это деградация. И прежде всего нужно избавиться от нее. Говорить о свободе в условиях нищеты есть не что иное, как пытаться совместить несовместимое... Слишком большое богатство и изобилие у отдельного человека или общества также представляет собой зло, которое становится все более явным сегодня. Простое накопление материального богатства может привести к выхолащиванию внутренней жизни человека. Социалистический подход касается, прежде все-

го, экономики, но он стремится учитывать и упомянутые факторы. Но существует опасность, что социализм, который ведет к достатку и даже к равноправному распределению, может все же пренебречь некоторыми существенными особенностями жизни человека. Именно поэтому главное внимание должно уделяться отдельной личности».

Аруна Асаф Али считала эти слова Неру пророческими. Ныне, полагала она, многие пришли к пониманию важной истины: терпимое отношение к бедности является социальным преступлением, а материальное богатство должно сочетаться с толерантностью и состраданием. По ее мнению, эта мысль Неру должна оставаться путеводной звездой для грядущих поколений.

* * *

В 1992 г. Аруна Асаф Али была удостоена Премии Джавахарлала Неру за международное взаимопонимание, которая до нее присуждалась таким общественным деятелям, как Мартин Лютер Кинг, Иосип Броз Тито, Нельсон Мандела, Улоф Пальме и другим лидерам мирового масштаба. Выступая на собрании, посвященном вручению премии, вице-президент Индии К.Р.Нараянан сказал, что во время борьбы

за независимость Аруна Асаф Али проявила себя как пламенный политический революционер. После достижения независимости она стала созидательным и чутким социальным революционером. Она вела активную борьбу за ликвидацию нищеты, неграмотности и болезней. Ее усилия, направленные на освобождение женщин, сыграли свою роль не только в Индии, но и в других странах. Она продемонстрировала твердую независимость ума, неприятие догм и безграничный гуманизм³².

После кончины Аруны Асаф Али 29 июля 1996 г. известный общественный деятель Н.Чакраварти писал, что она была одним из прекрасных детей индийской революции, которая принесла свободу Индии. «Ее соотечественники будут вечно почитать Аруну Асаф Али, отличавшуюся чистым, как белая лилия, патриотизмом»³³.

В 1997 г. Аруне Асаф Али «за выдающиеся заслуги перед родной» была посмертно присуждена высшая награда Индии Бхарат Ратна, что поставило ее в один ряд с такими знаменитыми индийскими деятелями, как Джавахарлал Неру, Индира Ганди, Абул Калам Азад.

¹ Подробнее см.: *Васильева Л.А.* Легенда национально-освободительного движения Аруна Асаф Али (1909-1996) // *Выдающиеся женщины Индии XX века.* М., ИВ РАН, 2002, с. 136-165.

² *Grover Verinder and Ranjana Arora*, eds. Aruna Asaf Ali (Great Women of Modern India - 8). New Delhi: Deep&Deep Publications. 1993, p. 30-32.

³ *Pande B.N.*, gen. ed. A Centenary History of the Indian National Congress. Vol. II. New Delhi: AICC(I). 1985, p. 609.

⁴ *Sinha B.K.* Bhagat Singh and HSRA // *Challenge. A Saga of India's Struggle for Freedom.* Delhi, PPH, 1984, p. 309-317.

⁵ *Raghavan G.N.S.* Aruna Asaf Ali. A Compassionate Radical. New Delhi, National Book Trust. 1999, p. 36.

⁶ *Sinha B.K.* Op. cit., p. 311.

⁷ *Dhan.* Aruna Asaf Ali: A Sketch - In: *Grover Verinder and Ranjana Arora.* Op. cit., p. 362.

⁸ *Pant Sudhir.* Asaf Ali: Patriot and Humanist. New Delhi, National Book Trust. 1984, p. 39.

⁹ Aruna Asaf Ali's Interview to Sumit Chakravartty on "Quit India" Struggle's Golden Jubilee // *Mainstream.* July 29-August 4, 2011.

¹⁰ Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power (1942-7). In 12 vols. London: Her Majesty's Stationery Office, 1970-1983. Vol. II, p. 96.

¹¹ *Sarkar Sumit.* Modern India, 1885-1947. Delhi: Macmillan. 1984, p. 389.

¹² Constitutional Relations..., p. 853.

¹³ *Tendulkar D.G.* Mahatma. Life of Mohandas Karamchand Gandhi. In 8 volumes. Vol. Six. 1940-1945. New Delhi: The Publication Division. Government of India. 1953, p. 183-185.

¹⁴ *Азад Абул Калам.* Индия добивается свободы. М., Изд-во иностранной литературы, 1961, с. 139, 140.

¹⁵ *Grover Verinder and Ranjana Arora.* Op. cit., p. 3.

¹⁶ *Азад Абул Калам.* Указ. соч., с. 179, 180.

¹⁷ Aruna Asaf Ali Papers. Gandhi to Aruna Asaf Ali, 09.06.1944 & 30.06.1944, Accession № 531 (LXXXV) NMML.

¹⁸ *Tendulkar D.G.* Op. cit., p. 192.

¹⁹ *Ibid.*, p. 194.

²⁰ *Tendulkar D.G.* Op. cit., p. 182-183.

²¹ *Sen Sukomal.* Working Class in India. History of Emergence and Movement, 1830-1970. Calcutta, Bagchi & Co, 1977, p. 400-401.

²² *Dutt B.C.* Revolt of the Ratings of the Royal Indian Navy, p. 591-602; *Anil Roy.* Royal Indian Navy and the Naval Mutiny (1946) // *Challenge. A Saga of India's Struggle for Freedom*, p. 603-617.

²³ *Raghavan G.N.S.*, Op. cit., p. 82, 83.

²⁴ *Ibid.*, p. 367.

²⁵ *Ibid.*, p. 141, 142.

²⁶ *Ibid.*, p.143.

²⁷ *Ali Aruna Asaf.* Private Face of a Public Figure. A Study of Jawaharlal Nehru. New Delhi, Radiant Publishers, 1989, p. 102-103.

²⁸ *Pant Sudhir.* Op. cit., p. 62.

²⁹ *Ali Aruna Asaf.* Op. cit., p. 20.

³⁰ *Ibid.*, p. 371.

³¹ *Ibid.*, p. 84.

³² *Raghavan G.N.S.*, Op. cit., p. 183.

³³ *Chakravartty Nikhil.* A Tribute // *Mainstream.* 10.08.1996.